

Епископ Никанор

**Позитивная философия и сверхчувственное
бытие. Том 1, 2**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 291
ББК 86.3
Е67

Е67 **Епископ Никанор**
Позитивная философия и сверхчувственное бытие. Том 1, 2 / Епископ Никанор – М.: Книга по Требованию, 2024. – 900 с.

ISBN 978-5-458-56601-8

ISBN 978-5-458-56601-8

© Издание на русском языке, оформление
«УОУО Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

III

О самых крайних основах человеческой мысли и знания, свидетельствовала бы, по нашему мнѣнію, скорѣе объ 'односторонности, чѣмъ о вѣрности воззрѣнія, — такъ-какъ неизслѣдимо сложная машина нашего ума слишкомъ далека отъ сходства съ шахматною доскою и даже съ таблицей умноженія, на которой 2×2 всегда равняются 4, а не 5. — Прости намъ, читатель, и бѣдность результатовъ нашего изслѣдованія, остановленнаго пока только на доказательствѣ сверхчувственности матеріи, — бѣдность, которая покажется тебѣ, быть можетъ, даже удивительною скудостью. Но мы намѣренны медлили оставаться во мракѣ гносеологической глубини, чтобы всмотрѣться въ перво-источное начало той порчи, которая вверху, на-виду всѣхъ, поражаетъ гнилью и сущью все многовѣтвистое дерево человеческого знания, а начинается въ темной безднѣ, съ самыхъ дальнихъ, глубоко врывшихся въ землю, широко развѣтвившихся, измельчавшихъ до незамѣтности и, по видимому, даже незначительныхъ для жизни цѣлаго дерева корешковъ. Нашею задачею было показать не-только точки соприкосновенія, но и совершенное единство корней, въ гносеологическихъ основаніяхъ, у естественно-философской науки съ богословскою. Насъ побудило къ этому труду сознание долга предъ прошедшимъ нашего поколѣнія, которое выдержало небывалую въ нашемъ отечествѣ бурю идей, враждебныхъ священнѣйшимъ завѣтамъ нашихъ отцовъ; сознание этого долга побудило насъ выступить, съ выводами вынесенной нами умственной борьбы, предъ очи поколѣнія нараждающагося. Мы сочтемъ себя вознагражденными, если хотя самыми недостатками нашего труда намѣтимъ правый путь духу и генію нашихъ преемниковъ, будущихъ тружениковъ науки и поборниковъ вѣры, въ убѣжденіи, что и несовершенное

IV

дѣйствіе можетъ иногда возбуждать плодотворную реакцію. Мы почувствуемъ себя вознагражденными въ совѣсти, глубоко и от-
радно, если хоть одной душѣ, томительно колеблемой сомнѣніями
и заблужденіями, поможемъ стать твердо на пути истины, вѣруя
въ божественное слово, что такой пособникъ *спасетъ* собствен-
ную душу *отъ смерти и покроетъ множество своихъ собствен-*
ныхъ грѣховъ (Іак. 5, 19—20).

1874 г. Марта 8-го.
Ново-Черкасскъ.

НИКАНОРЪ,
Епископъ Аксайскій,
Докторъ Богословія.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

—

Предисловіе.

Введение (стр. I—II).

Съ позитивно-философской точки зрѣнія, понятіе объ истинномъ знаніи, о знаніи позитивномъ, реально-объективномъ. Понятіе о реальномъ, объективномъ и чувственномъ.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

0

ЗНАНІИ ОБЪЕКТИВНОМЪ.

Все ли чувственное, чувствомъ постигаемое, объективно?

Глава I (стр. 4—12).

О внѣшнемъ чувствѣ. Объективно ли его свидѣтельство? Субъективность данныхъ, получаемыхъ изъ ощущеній внѣшнихъ чувствъ. Чувствуетъ собственно центральное чувствилище, мозгъ. Представленія и понятія никогда не бываютъ адекватны воспринимаемымъ предметамъ. Общій принципъ, по которому признается что-либо объективнымъ, въ сферѣ дѣятельности внѣшнихъ чувствъ.

Глава II (стр. 13—17).

О чувствѣ внутреннемъ. Классификація внутреннихъ ощущеній. Низшая область ощущеній физическихъ. Высшая область ощущеній движений и дѣятельностей душевныхъ. Объективно ли свидѣтельство этихъ внутреннихъ ощущеній и, во первыхъ, чувства низшаго физиологическаго? Какія свойства это чувство открываетъ въ предметахъ? Указанія внутренняго физиологическаго чувства болѣе объективны и обще-субъективны, чѣмъ свидѣтельства чувствъ внѣшнихъ.

Глава III (стр. 17—27).

Что въ сферѣ душевныхъ дѣятельностей и силъ должно назвать чувствомъ? Практическая и теоретическая сторона чувства. Чувство—коренная сила души.

*

II

Эстетическій вкусъ, совѣсть и сознаніе суть разныя проявленія единого кореннаго душевнаго чувства,—суть чувства, какъ и фізіологическія внутреннія, какъ и внѣшнія чувства единой цѣлостной души. Какія свойства открываются душевнымъ чувствомъ въ предметахъ? Объективны ли его показанія? Есть ли въ объектахъ, внѣ мыслящаго субъекта находящихся, свойства, открываемыя этими чувствами? Есть ли внѣ чувствующаго субъекта предметы, возбуждающіе въ немъ ощущенія прекраснаго, благаго, истиннаго? По объективности своего свидѣтельства, внутреннее душевное чувство совершенно аналогично съ чувствами, какъ внутреннимъ органическимъ, такъ и внѣшнимъ, и въ однихъ отношеніяхъ равнозначительно съ нимъ, а въ другихъ выше ихъ, выше ихъ уже какъ корень, гнѣздилище, фокусъ всѣхъ отправленій чувства.

Глава IV (стр. 27—38).

Есть ли, въ показаніяхъ внутренняго душевнаго чувства, что-либо обще-субъективное? Есть ли что-либо обще-признанное въ сферѣ эстетическаго вкуса, совѣсти и сознанія? Есть ли что-либо общепризнанное за истинное въ сферѣ высшаго душевнаго чувства, въ признаніи чего за таковое чувства низшія принимали бы наименѣе участія? Обь апіорности понятій и прирожденности идей, о способности ума имѣть трансцендентальныя, независимыя отъ внѣшняго опыта, понятія. Апіорность математическихъ понятій и высшихъ категорій. Прирожденность идеи безконечно-совершеннаго. Отличіе разсудочнаго понятія о безконечномъ отъ разумной идеи безконечнаго. Прирожденность частнѣйшихъ нравственныхъ и эстетическихъ идей. Въ душевномъ чувствѣ покоится послѣднее основаніе того, почему что-либо признается человѣчествомъ за истинное.

Глава V (стр. 38—43).

Отношеніе высшаго душевнаго чувства къ низшимъ, внутреннему органическому и внѣшнему. Сознаніе, или вообще, внутреннее душевное чувство есть совершенно аналогичное внѣшнему, внутреннее зрѣніе, или вообще чувство, и, въ то же время, корень, центръ и душа всѣхъ низшихъ чувствъ. Выводъ относительно сравнительнаго значенія свидѣтельства чувствъ внѣшняго и внутренняго, низшаго органическаго и высшаго душевнаго.

Глава VI (стр. 44—59).

Возможно-связный отвѣтъ на вопросъ: все ли чувственное объективно? Объективность показаній внѣшняго чувства, основательно и разносторонне разрушаемая разсудочнымъ анализомъ. И внутреннее фізіологическое чувство не даетъ, адекватнаго неудовимой текучести органическихъ бытій и процессовъ, знанія. И въ душевномъ чувствѣ усматривается безконечно-пестрое и быстрое мельканье ощущеній, представленій, образовъ, понятій, не адекватныхъ безпрерывному, безконечно-пестрому міровращенію. Человѣческое Я—центръ міросозерцанія. Основная тенденція ума—противопоставить неподвижность міросозерцанія быстротечно-

III

ети бытія, рядомъ съ требованіемъ ума, чтобы наше міросозерцаніе было, по возможности, точнымъ отображеніемъ міробытія.

Глава VII (стр. 59—69).

Возможна ли истинна міросозерцанія именно-объективная, адекватная объекту, дѣйствительному образу міробытія? Мѣрило истины, какъ субъективной, отношенія извѣстнаго предиката къ субъекту, такъ и объективной, отношенія извѣстнаго предиката къ объекту,—есть наше-же внутреннее душевное чувство. Болѣе непосредственно прилагаемое къ самому чувству, это мѣрило даетъ безпредѣльную область истинъ субъективныхъ-практическихъ, истинъ пракческаго разума, наиболѣе непогрѣшимыхъ, непререкаемыхъ и принудительно достовѣрныхъ. Условія всеобщей обязательности практическихъ истинъ. Объективная, достижимая для человѣка, истина есть таже субъективная; она измѣряется тѣмъ-же послѣднимъ мѣриломъ, внутреннимъ нашимъ душевнымъ чувствомъ истины; всякое признаніе чего-либо за истину есть извѣстное чувствованіе, или, что тоже, извѣстное состояніе моего Я, принудительно дѣйствующее на мое убѣжденіе.

Глава VIII (стр. 70—85).

Какими приемами и способами человѣкъ строить свое неподвижное міросозерцаніе, среди абсолютной подвижности во вселенной? Сѣтъ категорій разсудка, протянута въ всѣ стороны, на-основаніи прирожденныхъ законовъ мышленія. Разсудочная абстракція живыхъ недѣлимыхъ объектовъ есть отвлеченіе жизни. Объекты тѣмъ болѣе удаляются отъ жизни, чѣмъ болѣе обобщаются. А самое высшее общее понятіе бытія тождественно съ небытіемъ. Тѣмъ не менѣе объекты, соотвѣтствующіе не-только индивидуальнымъ, но и общимъ, видовымъ и родовымъ, понятіямъ, существуютъ реально; но существуютъ не въ понятіяхъ отлекающаго разсудка, а въ идеяхъ созерцающаго въ живомъ цѣломъ разума. Платонова идея, въ реальномъ фактѣ, и отдѣльна, и отлична отъ понятія. Всякій предметъ, не-только общій видъ, или родъ предметовъ, но даже индивидуумъ имѣетъ свою идею. Идеи, какъ индивидуумовъ, такъ и родовъ, имѣютъ гораздо болѣе объективнаго, реальнаго значенія, чѣмъ общія и вообще всякія, какъ общія, такъ и индивидуальныя, понятія. Реально-идеальное восхожденіе отъ жизней единичныхъ къ единству жизни универсальной, съ одной стороны, аналогично разсудочно-логическому дедуктивно-индуктивному восхожденію отъ понятій конкретныхъ и индивидуальныхъ къ общимъ-абстрактнымъ, видовымъ и родовымъ, а съ другой стороны, отлично отъ него до противоположности. Адекватно объективному бытію идеальное созерцаніе.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

О РЕАЛЬНОМЪ, О РЕАЛЬНОМЪ ЗНАНИИ.

Все ли чувственное реально и все ли реальное чувственно?

Глава IX (стр. 88—101).

Историческая постановка вопроса о томъ, что такое реально, что дѣйствительно существуетъ, что есть сущее (το ὄν), въ-противоположность только бывающему и являющемуся,—что есть (ἐστὶ), а не-только бываетъ, становится, возникаетъ и исчезаетъ (γίνεται), или является, кажется (φαίνεται), что есть первое, среди измѣненій, постоянное начало, основа существованія вещей, у Гиликовъ-Іонійцевъ, Пифагорейцевъ, Елейцевъ, у Гераклита, Емпедокла, Демокрита, Анаксагора, у Софистовъ, у Платона и Аристотеля, у Греческихъ скептиковъ, у Декарта, Малбранша, Лейбница, Берклея, Спинозы, Канта, Якоби, Фихте, Шеллинга и Гегеля, у Бэкона, Локка и Юма, у Кондильяка и французскихъ энциклопедистовъ, у новѣйшихъ иѣмецкихъ материалистовъ и, наконецъ, у позитивистовъ. Двѣ крайнія школы, по рѣшенію вопроса о реальномъ, съ одной стороны, атомистическій материализмъ, а съ другой, идеализмъ Фихте и Гегеля. Воевать съ признанными крайностями системъ Фихте и Гегеля излишне, тогда-какъ, наоборотъ, наша задача—сопоставить такъ называемый супра-натуральный, метафизическій взглядъ съ взглядомъ новѣйшихъ позитивистовъ, который, переходя къ крайностямъ натурализма, больше граничитъ съ материализмомъ, даже атомистическимъ, чѣмъ съ противоположною крайностію идеализмовъ, субъективнаго, Фихтевскаго, и абсолютнаго, Гегелевскаго.

Глава X (стр. 101—108).

Естественный переходъ отъ реальнаго, по разумѣнію философіи позитивной, къ реальному материально-атомистическому. Что, въ данномъ материальномъ предметѣ, реально, независимо отъ нашего чувства, отъ нашего субъективнаго воззрѣнія на него? О какихъ проявленіяхъ его можно рѣшительно сказать, что они принадлежатъ ему, какъ его части, или качества, или дѣйствія, а не нашему чувству и, вообще, субъективному воззрѣнію, какъ видоизмѣненія этого послѣдняго, какъ неустранимому ингредиенту во всякое явленіе, вступающее въ наше сознаніе? Во всѣхъ проявленіяхъ нормально дѣйствующаго, внѣшняго ощущенія, коренная причина всѣхъ измѣненій нашего чувствилища, какъ наиболѣе независимая отъ него реальность, есть только движеніе частицъ вещества. Отсюда логическая неизбежность дальнѣйшаго вопроса не-только метафизики, но и физики: что-же тутъ далѣе реально, вещество или движеніе? Что существуетъ, какъ гез, или ens, или субстанція, или субстратъ, и что—какъ дѣйствіе, или качество, или проявленіе?

ОТДѢЛЪ I.

СУЩЕСТВУЮТЪ ЛИ АТОМЫ, КАКЪ СУБСТРАТЪ ВЕЩЕСТВА?

Глава XI (стр. 108—117).

Въ рѣшеніи вопроса о бытіи атомовъ, какъ субстрата вещества, нужно придерживаться признанныхъ естественно-научныхъ выводовъ. Результаты статьи *Страхова* (напечатанной въ Русскомъ Вѣстникѣ за 1860, т. XXVII): *объ атомистической теоріи вещества*. Разсужденія, по тому же капитальному вопросу, метафизика материалиста *Бюхнера* и геолога *Фридриха Мора*.

Глава XII (стр. 117—123).

Атомы не существуютъ, по взгляду и химиковъ. Выводы, по этому предмету, взятые изъ статьи (напечат. въ Кіевскихъ Университетскихъ Извѣстіяхъ, 1871 г. Апрель) *Базарова*: о строеніи нѣкоторыхъ азотистыхъ соединений, и изъ цѣлой эмпирической химіи *Менделѣева*. Разсужденіе медика—біолога *Вирхова* объ атомахъ и недѣлимыхъ.

Глава XIII (стр. 123—127).

Взглядъ метафизика—атомиста *Ульрици* на бытіе атомовъ. Мнѣніе біолога—позитивиста *Герберта Спенсера*.

Глава XIV (стр. 128—139).

Теорія *Д. С. Милля* о непознаваемости атомовъ, какъ послѣдней сущности вещества, какъ и всякихъ сущностей вообще. Отзывъ *С. В. Томсона*, въ рѣчи предъ Съездомъ (1871 года) Британскихъ естество-испытателей, о сложности атомовъ.

Глава XV (стр. 139—146).

Критическій обзоръ вышеизложенныхъ ученій о бытіи атомовъ, какъ реальной основы сущаго. Обзоръ теорій химическихъ, какъ болѣе эмпирическихъ и потому наиболѣе позитивныхъ. Сущность атомистическаго ученія. Сравненіе новѣйшаго атомизма съ древнимъ, *Демокритовымъ*. Атомъ, безконечно—малую частицу, въ опытѣ получить нельзя. Бытіе атомовъ можно доказывать только дедукціею отъ наблюденія надъ тѣлами, надъ ихъ строеніемъ. Раздѣленіе тѣлъ на простые и сложные. Дѣйствительно ли вся совокупность химическихъ знаній заставляеть допускать коренное различіе и неизмѣнность простыхъ тѣлъ и, по дедукціи, неизмѣнность самыхъ атомовъ? Есть ли такія тѣла, о которыхъ можно было бы рѣшительно утверждать, что они суть чистые неразложимые элементы? Отъ какихъ причинъ происходятъ существенныя видоизмѣненія въ тѣлахъ эле-

VI

ментарныхъ? Существованіе молекулъ и атомовъ. Сложность молекулъ. При дознанной дѣлимости молекулъ, подтверждается ли эмпирическими наблюденіями недѣлимость и неизмѣняемость самихъ атомовъ?

Глава XVI (стр. 147—154).

Распределеніе молекулъ и атомовъ въ тѣлахъ сложныхъ. *Дальтоновъ* законъ братныхъ отношеній. Предѣлы атомности. Атомный вѣсъ. Соединенія тѣлъ въ неопредѣленныхъ отношеніяхъ. Измѣненіе атомности. Измѣненіе атомнаго вѣса. Атомы сложены изъ ультиматовъ. Свободныя сродства. Безграничное число сродствъ. Измѣнчивость числа сродствъ. Понятіе объ атомности шатко и неопредѣленно. Химическій опытъ вынуждаетъ признать измѣнчивость не-только молекулъ, но и атомовъ. Трудно рѣшить, существуетъ ли граница для разнородныхъ химическихъ превращеній, или онѣ безграничны. Значеніе атомистической теоріи въ современной химіи.

Глава XVII (стр. 154—168).

Разсмотрѣніе того же вопроса, о бытіи или небытіи атомовъ, съ философской точки зрѣнія. Теорія *Ньютона*, который заключалъ отъ недѣлимости атомовъ къ одинаковости строенія тѣлъ во всѣ времена и обратно. Утвержденіе физика *Біо*, что на земномъ шарѣ частицы не распадаются, не измѣняются, не превращаются другъ въ друга. Введеніе между атомами притягательной и отталкивающей силы, а также средопроводнаго ээпра, ни-мало не помогаетъ атомистической гипотезѣ. Атомистическая теорія опирается не на опыты, а на метафизическія основанія. Она противорѣчитъ другимъ основоположеніямъ нашего ума. Неощущаемое въ атомѣ совпадаетъ съ немислимымъ. Теорія безконечной дѣлимости атомовъ, по *Ульрици*, *Г. Спенсеру*, *Страхову*. Физическіе атомы *Либиха*.

Глава XVIII (стр. 168—179).

Простыя бытія *Фегнера*. Непротяженные пункты *Босковича*. Центры силъ, по *Ульрици*. Крайне позитивная доктрина *Д. С. Милля*, по тому же вопросу бытія или небытія атомовъ. Дѣлимость вещества безконечна, или конечна? Необходимость безконечной, или конечной дѣлимости—альтернатива, къ веществу непримѣнимая, потому-что вещество въ себѣ превышаетъ возможную мѣру нашихъ знаній.

ОТДѢЛЪ II.

СУЩЕСТВУЕТЪ ЛИ ВЕЩЕСТВО САМО ВЪ СЕБѢ? СУЩЕСТВУЕТЪ ЛИ ВНЕШНИЙ МІРЬ?

Глава XIX (стр. 179—192).

Понятіе объ относительности человѣческаго знанія. Что именно мы способны знать о внешнихъ объектахъ и въ-силу какой очевидности знаемъ это?

VII

Можемъ ли и какъ увѣриться, что внѣ нашего чувства существуютъ объекты, какъ реальныя субстраты феноменовъ, отождествляющихся въ субъектѣ съ субъективными ощущеніями? Различныя формы, въ какія вылилось рѣшеніе этихъ вопросовъ. Идеально скептическая форма ученія *Беркля и Юма*, по которой ощущенія внѣшняго чувства суть все, существованію чего мы имѣемъ право довѣрять. Реалистическая форма, по которой разница между Я и Не—я означаетъ двѣ реальности, существующія независимо одна отъ другой, хотя вещи и находятся за феноменами,—которая, вслѣдствіе разногласія относительно источника формъ времени и пространства, а также разсудочныхъ категорій, распадается на двѣ школы, съ одной стороны, *Канта* съ послѣдователями, а съ другой *Джемса Милля* и другихъ.

Глава XX (стр. 192—203).

Третья форма философскаго ученія, объ относительности нашего знанія, съ *С. В. Гамильтономъ* во главѣ, провозглашающая не-только существованіе вещей самихъ въ себѣ, но и познаваемость ихъ въ такъ-называемыхъ первичныхъ свойствахъ. Что разумѣютъ подъ первичными, вторичными и вторично-первичными свойствами вещества? Неосновательность этого ученія.

Глава XXI (стр. 204—210).

Итогъ обзора, представленныхъ въ краткомъ очеркѣ у *Д. С. Милля*, новѣйшихъ философскихъ ученій объ относительности человѣческаго знанія.

Глава XXII (стр. 210—219).

Критическій анализъ теоріи *Д. С. Милля*, опредѣляющей возможную мѣру нашихъ знаній. Критерій всякой истины и достовѣрности. Факты, въ которыхъ нельзя сомнѣваться, суть акты внутренняго сознанія. Разладъ философскихъ мнѣній касается вопроса, что такое суть тѣ вещи, о которыхъ свидѣтельствуетъ сознаніе. Двѣ школы, психологическая и интроспективная, или интуитивная. По психологической теоріи *Д. С. Милля*, довѣріе къ внѣшнему міру не есть внутренне-усматриваемое, но приобрѣтенный продуктъ. Законъ ассоціаціи или содружества идей. Идея внѣшней субстанціи. Группы постоянныхъ возможностей ощущенія. Двусмысленность языка *Д. С. Милля*. Существуютъ ли реальности внѣ нашихъ ощущеній? Прочіе люди отличны ли отъ моего ощущенія, или фундаментъ своей реальности имѣютъ только въ моемъ ощущеніи? Происхожденіе понятія о Я и Не—я, о субъектѣ и объектѣ.

Глава XXIII (стр. 220—227).

Сущность теоріи *Д. С. Милля*. Истинное существованіе субъекта и объекта есть отношеніе между двумя отношеніями. Приговоръ *Льюиса* о такомъ ученіи. Совпаденіе *Д. С. Милля* съ *Гегелемъ*. Устанавливаемое *Д. С. Миллемъ* опредѣленіе духа и матеріи. Умствованіе *Д. С. Милля* о несуществованіи какихъ бы то ни было субстратовъ и ноуменовъ.

VIII

Глава XXIV (стр. 227—243).

Доказалъ ли *Д. С. Милль*, что довѣріе къ внѣшнему міру не есть внутренно-усматриваемое, но приобрѣтенный продуктъ? Онъ доказалъ нѣчто обратное. Серія основоположеній его теоріи. *Д. С. Милль* самъ, въ сущности дѣла, есть интроспективистъ. Его взглядъ на критерій истины, заключающійся въ необходимости мыслить что-либо такъ, а не иначе. Онъ самъ допускаетъ истины вполне всеобщія, исключеніе изъ которыхъ безусловно немыслимо. Разница его съ интроспективистами заключается собственно въ основоположеніи, что всякое вѣдѣніе въ человѣкѣ, даже въ своихъ основахъ, даже въ такъ, называемыхъ законахъ и формахъ мышленія, даже въ математическихъ аксіомахъ, даже въ довѣрїи къ существованію внѣшняго міра, есть продуктъ опыта.

Глава XXV (стр. 243—255).

Прирожденность основъ нашего мышленія и познанія, доказываемая системами крайнихъ эмпириковъ позитивистовъ: *Кабаниса и Дарвина*.

Глава XXVI (стр. 256—265).

Прирожденность, или наследственная передача между людьми не-только инстинктивныхъ знаній, но и умственного склада, по физиологіи *Д. В. Дрэттера*. Воззрѣнія на тотъ-же предметъ физиолога *Льюиса*.

Глава XXVII (стр. 265—277).

Отрицаніе природности основныхъ формъ умственной дѣятельности есть явленіе, въ наши дни странное. Самъ *Д. С. Милль* *implicite* эту природность допускаетъ, допуская природные законы непосредственнаго знанія, составляющіе часть универсальныхъ законовъ природы,—допуская инстинктивность, природность вѣры въ единообразіе законовъ природы. Что должно разумѣть подъ природною идею? Что именно душѣ человеческой и, въ-частности, уму нашему прирождено? Новѣйшіе физиологи признаютъ природными нашей душѣ большее число формъ душевной дѣятельности, чѣмъ признавали старые философы. Въ порядкѣ наиболѣе безусловныхъ единообразій человеческого знанія, наиболѣе обще-обязательныхъ органическихъ догматовъ нашей природы, одно изъ первыхъ мѣстъ принадлежитъ убѣжденію въ существованіи внѣшняго міра.

Глава XXVIII (стр. 277—291).

Даже *Ульрици* какъ-будто отрицаетъ природность идей и всякихъ представлений. Но этимъ вербальнымъ отрицаніемъ онъ только противорѣчитъ самъ себя. Онъ допускаетъ животные инстинкты, низшіе и высшіе, съ способностію